

* КИНО * ТЕАТР * МУЗЫКА

ЧТО ЕСТЬ ЗАГАДКА РОЛИ...

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Жесткость, твердость, негибкость, облина. Категоричность, прямо-таки нетерпимость в реакции на вопросы случайного вагонного попутчика. В общем, суровая застенчивость «на все пуговицы», как бы противостоящая всякой фамильярности и житейской суете. За этими чертами угадывается непростая и бескомпромиссная биография сценического персонажа, который к тому же явно пережил свои самые блестящие деловые годы.

Персонажа зовут Девятков, он из пьесы А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся», и играет его в душанбинском театре им. В. Маяковского Константин Краснухин. Роль Девяткова весьма показательна для творчества этого артиста. Краснухин вызывает у зрителей такие первые впечатления от своего персонажа, что противоположны конечным. Тем самым увеличивается напряжение как всего спектакля, так и данной роли. Ведь от взаимоотношений Девяткова с случайным попутчиком, а тот — главный герой Лень Шиндин, зависит чрезвычайно многое. С какой же стороны подойти Шиндину к Девяткову — абсолютно непонятно. Но в том-то и состоит парадокс роли Девяткова, что он в конечном счете самым близким, заинтересованным образом принимает исповедальный монолог Шиндина и понимает свое место на всех этапах истории, в которую оказался втянут.

Волю или неволью Краснухин в ряде ролей демонстрирует сначала некую завуалированную двойственность по отношению к своим героям. То есть, на первый взгляд, зритель непонятно, положительны ли будут эти герои или отрицательны. Повторяем — на первый взгляд, ибо здесь не четкость и неуверенность актерской позиции, а целая система исходных, опорных ее точек. Краснухину близки, как в случае с Девятковым, образы парадоксально выстроенные, герой

то ли умные, хитрые, себе на уме, то ли заблуждающиеся касательно этих своих качеств.

Герои актера любят ставить вроде бы привычные себе и окружающим представления с ног на голову. Они так размыто начинают вести свою тем не менее в итоге четко обозначенную линию, что кажется — они ведут определенную игру. Чтобы и остальным персонажам спектакля, и зрителям хоть на время спутать карты, загадать всем им загадку относительно себя. Аристарх Петрович Кузькин («Энергичные люди» В. Шукшина) предстает перед нами эдаким милягой, душой общества, знающим приравненное к нему дело и любящим компанейскую жизнь. Сочетание в Кузькине деловитости, властности и черт большого ребенка придает ему основательность и обаяние. Но оказывается, что все это — маска, мимикрия. Все хорошее в себе и других Кузькин только и делает, что оплошляет, превращает в предмет лжи и спекуляции.

В «Другой» С. Алешина Краснухин и его герой Глеб Николаевич, летчик по профессии, по первому впечатлению усугубляют мелодраматизм ситуации, Глеб Николаевич уходит от недоброй жены к героине спектакля, той самой другой, и долго доказывает право

мерность новой любви. Но изначально мелодраматический образ «бедного», страдающего, не очень удачливого Глеба Николаевича актером укрупняется и интеллектуализируется. Слезливость житейской истории, семейных передряг сводится почти на нет негромкими, непоказными благородством и мужеством героя.

Стремление сопоставить «я» и «мы», «они», точно определить свое место на земле, среди людей, ценность и возможности человеческой личности — все это очень высокий уровень размышлений и в жизни, и на сцене. Наши впечатления от большинства героев, сыгранных Краснухиным на душанбинской сцене, вбирают в себя эти актерско-философские стремления. Простые отношения персонажей Краснухина с самими собой и окружающими их людьми прослеживаются из «Третьей, патетической» Н. Погодина (актер играл богатого домовладельца Гвоздильна, а затем — большевика Дитлова), и в «Ожидании» А. Арбузова. В последнем случае Краснухин воплотил образ резкого, колочего, громкого, но опять же разного Николая Ермакова. Что же это за человек? — вновь спрашивает зритель. Чего это он находится в состоянии постоянного конфликта с другими и, видимо, с собственной совестью?.. Неуспокоенность, занозистость Николая Ермакова в его немолодые уже годы, напряженно-нравственный поиск им важнейших жизненных истин к финалу спектакля завоевывают зрительские симпатии.

Роль, проживаемая актером на сцене, впитывает в себя всю его предшествующую жизнь, его неуспокоенность, его искания. Творческий путь Краснухина начался четверть с небольшим века назад, когда он из художественной самодеятельности пришел (по строгому конкурсу) в профессиональный театр города Рыбинска Ярославской области. После нескольких лет успешной работы в этом коллективе — учеба в студии при Воронежском театре, где педагогами были такие мастера, как Ф. Шинигин и Л. Броневой. Казалось бы, раз позади два подобных серьезных этапа актерской закладки, осталось только иг-

рать и играть. Но, проработав какое-то время в театрах России, Краснухин решает разобраться во всех актерских тонкостях уже на столичном уровне и добивается своего по-своему, поступив в ГИТИС, а окончив — школу-студию МХАТ.

Его, как и всякого актера, не миновали классические и современные пьесы, образы трагические и сатирические. Он не раз выступал в качестве постановщика спектаклей для детей и юношества, руководил студенческими театрами и ставил значительные сценические произведения, передавая, тем самым, новому поколению актеров и зрителей свою любовь к театру, потребность самостоятельно открывать мир того или иного драматурга.

Пятый год Краснухин работает в театре им. В. Маяковского. Стала вполне очевидной основная тема актера, тема интеллигентного человека с разностью внешних и внутренних потенциалов, уверенного, целенаправленного в поступках и в то же время легко ранимого в душе. Актеру эта ранимость, способность остро переживать за себя и других, тяга героев к доброте и справедливости особенно дороги. В числе его самых любимых ролей — клоун Бом («Интервью в Буэнос-Айресе» Г. Боровика), образ на пределе ранимости, взволнованности, на излете собственной жизни. «Волнуя, учить» — один из творческих принципов Краснухина, и трагедия Бом, трепетно показываемая актером, действительно сильно волнует и призывает к тому, чтобы таких трагедий никогда больше не случалось.

Взволнованный чем-то — ролью, событием, воспринять их до конца, дойти до самой их сути — еще одно правило, которому следует Краснухин. Учить, учиться, воспринимать, проникаться пониманием — эти слова имеют для него значение в очень широком театральном и жизненном контексте.

И последнее. Вскоре нас ждет встреча с новым героем Краснухина. Впервые на душанбинской сцене актеру предстоит сыграть классический образ. Речь идет о го-голевской «Женитьбе», а центральной в ней роли — Подхалюзина.

К. КОСТИН.
Фото Г. ТРОПЫНИНА.